

УЗБЕКИСТАН: СПЕЦСЛУЖБЫ ПЫТАЮТСЯ СКРЫТЬ СЛУЧАИ ЖЕСТОКИХ ПЫТОК ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В МАРГИЛАНЕ

Суд над тремя офицерами Маргиланского отдела Службы национальной безопасности Узбекистана, убившими 4 ноября прошлого года подозреваемого в "религиозном экстремизме" 24-летнего жителя села Дурмон Охунбобоевского района Ферганской области Алимухаммада Мамадалиева, стал, вероятно, одним из наиболее известных случаев реакции властей Узбекистана на применение пыток сотрудниками спецслужб. Жесткая позиция властей в отношении преступников объясняется, вероятно, как давлением со стороны Запада, так и митингами протеста, проходившими в родном селе убитого. Однако даже при расследовании этого шумевшего дела власти игнорировали тот факт, что убийство Мамадалиева было лишь одним из эпизодов в цепи преступлений, совершенных сотрудниками Маргиланского отдела СНБ.

Автор статьи провел собственное расследование обстоятельств, приведших к трагедии. Вашему вниманию предлагается материал о судьбе Аломиддина Хамидова, который едва не стал еще одной жертвой истязателей из Маргиланского отдела СНБ РУ.

В конце октября 2001 г. имам мечети села Дурмон Охунбобоевского района Ферганской области Сокомат Сулейманов передал в Маргиланский отдел СНБ список 19 лиц, входивших, по его мнению, в организованную в селе ячейку подпольной исламской партии "Хизб ут-Тахрир". 31 октября 2001 г. сотрудниками Маргиланского отдела СНБ был арестован первый подозреваемый из этого списка - Абдужалил Хожиматов. В тот же день вечером в его доме был произведен обыск, во время которого были обнаружены 80 листовок партии "Хизб ут-Тахрир". Позднее А.Хожиматов утверждал, что листовки были подброшены самими сотрудниками СНБ. По его словам, под пытками он вынужден был подписать признание о своей принадлежности к партии "Хизб ут-Тахрир" и оговорил своих односельчан Аломиддина Хамидова, Мухаммадодила Рахмонова, Абдурахмона Хамидова, Абдукаххора Хамидова, Абдулатифа Ахмадалиева и Алимухаммада Мамадалиева.

Аломиддин Хамидов (1974 г.р.), крестьянин с образованием 8 классов школы, подрабатывающий электромонтажными и сапожными работами, был задержан утром 1 ноября 2002 г. По мнению следователей, именно он мог являться руководителем "халки" (ячейки партии). Основанием для таких предположений было то, что двое братьев А.Хамидова уже находились в заключении как члены партии "Хизб ут-Тахрир".

Задержание прошло без эксцессов. В 9 часов утра в дом к Хамидову пришел участковый милиционер и сказал: "Пойдем со мной". В опорном пункте милиции Хамидова показали сотруднику Маргиланского отдела СНБ Бобуру Фозилу (одному из позднее осужденных убийц А.Мамадалиева), который распорядился отправить задержанного в Маргилан. Хамидов помог участковому починить его УАЗик, на котором тот отвез его в Маргиланский отдел СНБ.

Около 14 часов Хамидова привезли в отдел, где во дворе здания он увидел начальника отдела Хомидхужу Саидова и арестованного днем ранее А.Хожиматова. Как только задержанного завели в один из кабинетов, туда вошли четверо человек в масках и, не задавая никаких вопросов, начали его избивать. От первого же удара кулаком в сердце Хамидов потерял сознание.

Когда он пришел в себя, ему приказали раздеться и потребовали, чтобы он вынул из карманов то, что там было. Хамидов вынул из кармана штанов 600 сумов (около 60 центов). Тогда ему приказали достать то, что лежит в кармане рубашки. Там обнаружили две сложенные вместе листовки "Хизб ут-Тахрир". Присутствовавший при этом сотрудник СНБ Гуломкодир вывел Хамидова во двор, сфотографировал там, затем завел в кабинет и начал обвинять в членстве в подпольной партии.

Поскольку Хамидов отрицал свою вину присутствовавший при допросе Бобур Фозил несколько раз ударил его руками по горлу. После этого двое человек в масках, присутствовавшие в той же комнате и державшие задержанного во время допроса за руки, начали бить его дубинками. Вскоре Хамидова затащили в соседнюю комнату и долго били кулаками, ногами и дубинками. "Я как мяч перелетал от одного к другому, - писал он позднее в своем заявлении в Военную прокуратуру РУ. - Когда уставали эти двое, им на смену приходила еще одна пара". Все это сопровождалось матерной руганью и оскорблениями, угрозами применить электрошок. Затем его поставили коленями на стул и начали бить дубинками по пяткам. Его ноги после этого распухли. Руки задержанного были в наручниках, во рту была тряпка. Пару раз, пользуясь этим, ему надевали на голову полиэтиленовый пакет. В результате Хамидов вновь потерял сознание.

Когда он вновь пришел в себя, за окнами было темно. Руки были в крови от множества укусов. Хамидов не знал, как они появились, но предположил, что это следы попыток варварским способом привести его в сознание. При этом он обнаружил, что лежит в куче собственной блевотины, которую люди в масках заставили его вытереть собственной рубашкой. После этого задержанного вытащили во двор, дали напиток из-под крана и вновь завели в кабинет. Там он увидел нескольких руководителей отдела во главе с начальником Хамидхужой Саидовым, который потребовал от Хамидова признания. На слова задержанного о невинности и отсутствии свидетелей он распорядился привести Хожиматова, который обвинил Хамидова в том, что именно он дал ему 80 листовок "Хизб ут-Тахрир". После этого Хамидова пристегнули наручниками к батарее парового отопления, и Фозил в течение двух часов избивал его дубинкой по голове, в область сердца и по животу, а также пинал его ногами, требуя признания вины. При этом время от времени один из людей в масках держал задержанного за волосы, чтобы Фозилу было удобнее бить его в челюсть. Кроме того Фозил подверг его изнасилованию специальным металлическим прибором - алюминиевым конусом, диаметр широкой части которого составлял 4-5 сантиметров. Для удобства пользования на конце он имел специальную рифленую ручку. Итогом изнасилования стало обильное кровотечение. Утомившись, Фозил вновь позвал Хожиматова и потребовал, чтобы двое задержанных "договорились между собой". Однако на предложение Хожиматова признать свою вину в обмен на освобождение Хамидов ответил отказом. За несговорчивость односельчанина Фозил в течение получаса бил Хожиматова. Хамидов, которого тошнило и у которого кружилась голова, должен был наблюдать за этим.

Следующим сотрудником СНБ, избивавшим задержанного, был Гуломкодыр. Войдя, он заявил: "Я человек тихий. Но лучше делать, как я говорю. А не то я побью. Это будет недолго, но так, что вам будет очень плохо". После этого он избил дубинкой обоих задержанных.

В полночь Хамидова вновь вытащили на улицу. Предложили поесть, но он уже не мог принимать пищу. Тогда его привязали к столбу, который поддерживал решетку с растущим виноградом. Не имея возможности стоять, он сел под холодным дождем. Через час из здания вышел зам. начальника отдела по имени Феруз, который воскликнул: "Вот, скотина, уселся!", и вновь завел его в кабинет. Там он вновь приковал задержанного наручниками за левую руку к батарее, в правую руку вложил авторучку и сказал: "Пиши признание в том, что листовки тебе оставил брат, которого мы посадили раньше". Увидав, что Хамидов написал заявление о своей невиновности, Б.Фазилов пришел в ярость и вновь избил его дубинкой по голове до такой степени, что задержанный потерял сознание и очнулся уже под утро в луже крови и блевотины.

Второй день для Хамидова прошел в избиениях и насилии со стороны Б.Фазилова. В тот же день были задержаны и доставлены в Маргиланский отдел СНБ два других жителя села Дурман Хамид Саидов и Хидоят Мовланов. Когда их привезли в отдел, Фазилов потребовал от них показаний против Хамидова. Они подтвердили факт членства Хамидова в "Хизб ут-Тахрир", но тот по-прежнему отрицал обвинения. После отказа Хамидова признать свою вину новых задержанных отвели в другие кабинеты для избиения.

Утром на третий день появился новый сотрудник СНБ по имени Баходыр, который, представившись, сказал, что теперь с Хамидовым будет работать он. Баходыр вытащил Хамидова на улицу и начал избивать его там дубинкой. К этому моменту задержанный уже не мог ходить. Следователь насыпал ему на ноги фурацелин и перемотал их бинтами. При этом он цинично сказал, что "мы будем лечить тебя и бить". "В этот день я вошел в особое состояние, - вспоминал позднее Хамидов, - решил, что меня, вероятно, убьют. Кричать уже не мог. Боли практически не чувствовал. Мысль была одна: если сейчас признаюсь, то за мной притащат других" .

К вечеру 3 ноября следователи поняли, что несмотря на то, что установленный законом срок задержания подходит к концу, они не располагают никакими доказательствами вины Хамидова кроме показаний Хожиматова. Тогда Баходыр и водитель начальника отдела по имени Алишер затащили задержанного в комнату без окон. Кровь, которая текла у него из горла, они вытерли тряпкой и заткнули ею его рот. Алишер держал Хамидова за руки, скованные наручниками сзади, а Баходыр начал заталкивать ему в задний проход полутораметровый кусок арматуры. "Когда я почувствовал, что откуда-то из кишок пошла кровь, и понял, что сейчас я умру, то решил, что подписать признание лучше, чем смерть" .

После этого Хамидов написал требуемые показания, что листовки ему достались от брата. Однако один из следователей увидел противоречие в том, что брат был осужден в 1999 г., а инкриминируемые листовки были датированы августом 2001 г. Хамидову стали угрожать снова отвести его в "ту комнату". При этом мучители говорили: "Как дойдем до желудка арматурой, так сразу во всем сознаешься. А умрешь - выбросим". То, что эти угрозы были не пустыми словами, показали события, произошедшие двое суток спустя с Мамадалиевым.

Состояние Хамидова было таково, что он уже не мог ни сидеть, ни есть. Вошедший в кабинет начальник отдела Саидов распорядился вызвать к нему врача и приказал, чтобы к 9 часам утра 4 ноября собственноручные показания Хамидова были на его столе. Врач, который осмотрел Хамидова, сказал, что тот нуждается в сне для восстановления сил, и дал пару каких-то таблеток. После этого задержанного отвели в первый раз за трое суток в помещение с кроватью, но оставили его там спать в наручниках, которые давили на руки и не давали уснуть. Сняли их только под утро.

Утром опухшими руками под диктовку Гуломкодыра Хамидов написал признание в том, что он руководил ячейкой "Хизб ут-Тахрир" и что в нее входили Мухаммадодил Рахмонов, Абдулатиф Ахмадалиев, Абдукаххор Хамидов, Абдурахмон Хамидов и Алимухаммад Мамадалиев.

В тот же день все они были арестованы и доставлены в Маргиланский отдел СНБ. Первым делом им показали Хамидова. Его вид ужаснул их, и они дали показания о своем членстве в подпольной исламской партии. Однако Мамадалиев отказался признать в принадлежности к "Хизб ут-Тахрир". Его, взяв за горло, увели в другое помещение, где спустя некоторое время он скончался от пыток.

Прокуратура дала санкцию на арест Хамидова, и к вечеру его отправили в Ферганское СИЗО СНБ. 5 ноября в подвале этого учреждения его допросил следователь Ферганского областного управления СНБ Тохир Норматов в присутствии адвоката Расула Юлчиева. После заявления Хамидова об отказе от прежних показаний и о пытках, которые к нему были применены, следователь неожиданно зафиксировал его слова в протоколе. Это позволило позднее добиться освобождения А.Хамидова и наказать убийц А.Мамадалиева. Обычно же все жалобы арестованных на пытки в Узбекистане игнорируются как следователями, так и адвокатами.

6 ноября, когда Хамидов находился в своей камере, состояние его здоровья резко ухудшилось. Администрация СИЗО поместила к нему в камеру двух заключенных, которые должны были помогать ему и следить, чтобы он не потерял сознание. 8 ноября был проведен его полный медицинский осмотр с участием 4-х врачей, о результатах которого ни задержанному, ни его адвокату ничего не было объявлено. В тот же день жители села Дурмон, обеспокоенные исчезновением Мамадалиева, а также тем, что еще один из арестованных 4 ноября не смог дойти до дома (его избивали так, что он упал на дороге), и рассказами адвоката о применявшихся к Хамидову пытках, после полуденного намаза на автобусах приехали к зданию Маргиланского отдела СНБ и потребовали найти исчезнувшего Мамадалиева. Поскольку в Узбекистане подобные акции редки и являются настоящим ЧП, власти решили принять экстренные меры по погашению конфликта.

Ближе к вечеру 8 ноября в камере Хамидова появился куратор Маргиланского отдела в Ферганском управлении СНБ, попросивший подробно описать происшедшее. Через некоторое время в камеру вошел следователь по имени Гуломкодыр из Маргиланского отдела, который попросил Хамидова написать заявление об отказе от претензий в обмен на освобождение. Примечательно, что надзиратели СИЗО стояли за дверью камеры и поторапливали Гуломкодыра. Как только он ушел, Хамидова заставили одеться и сказали, что его освобождают.

В кабинете, в который его затем завели, находились 6-7 сотрудников СНБ во главе с начальником следственного отдела Ферганского областного управления СНБ Фарходом Кадыровым и адвокат. Кадыров заявил Хамидову, что он - второй человек из числа обвинявшихся в

членстве в "Хизб ут-Тахрир", кого выпускают из этого СИЗО. "Но помни, - сказал он, - тридцать два зуба стерегут один язык, чтобы он не сказал лишнего. Мы будем смотреть за тобой, хотя пока у нас нет достаточных доказательств твоей вины". Он также приказал Хамидову не появляться в областной больнице раньше понедельника (т.е. через четыре дня).

На выходе из Управления СНБ его поджидали Гуломкодър и Фозилов, которые, взяв его за руки, начали умолять его написать отказ от претензий, затем они хотели затащить его в один из кабинетов. Хамидов, усевшись на пол, заявил, что никуда не пойдет с этими людьми. Только тогда адвокат и провожавшие Хамидова сотрудники Ферганского управления СНБ попросили их удалиться.

Хамидов отправился к своей теще, откуда 9 ноября "Скорая помощь" увезла его в областную больницу, где его госпитализировали в крайне тяжелом состоянии. "Мне льют воду в глотку - оттуда кровь, делают клизму - тоже кровь", - так он описывал свое положение в течение нескольких первых дней после госпитализации. Но и в больнице его продолжали контролировать сотрудники СНБ. 10 ноября к нему пришел следователь Т.Норматов, который угрожал, что он снова окажется в СНБ, если проговорится, где получил эти травмы. Под давлением сотрудника СНБ заведующий отделением больницы Усман Баратович (фамилия неизвестна) вынужден был выписать Хамидова через 19 дней, несмотря на то, что тот еще не мог передвигаться без посторонней помощи. С целью скрыть следы пыток приглашенный сотрудниками СНБ судебно-медицинский эксперт зафиксировал у Хамидова наличие порока сердца, ревматизма (как причины опухания ног), геморроя, хронической болезни почек и др. В результате единственный травматический диагноз, поставленный ему, - ушиб мягких тканей. При этом спустя месяцы после происшедшего в результате нанесенных травм левая нога у Хамидова плохо сгибается.

Спустя несколько дней после выписки из больницы, в конце ноября 2001 г., областное управление СНБ предприняло последние следственные действия в отношении Хамидова. Ему вновь устроили очную ставку с содержащимся под арестом Хожиматовым, которая была записана на видеокамеру. Запуганный Хожиматов вновь подтвердил свои показания о принадлежности Хамидова к "Хизб ут-Тахрир", однако они не изменили ситуации.

На жалобы Хамидова Ферганская военная прокуратура 29 декабря 2001 г. ответила, что дело №2985 в отношении сотрудников Маргиланского отдела СНБ прекращено за отсутствием состава преступлений. 24 декабря 2001 г. по тем же мотивам прекращено и уголовное дело №416/01 Ферганского областного управления СНБ в отношении А.Хамидова и восьми других граждан. В то же время какие-либо документы, подтверждающие пребывание Хамидова в Маргиланском управлении СНБ и Ферганском СИЗО в период с 1 по 8 ноября, отсутствуют.

2 декабря 2001 г. тело Мамадалиева было найдено в канале, куда, боясь ответственности, его выбросили следователи Маргиланского СНБ, тайком вывезя из здания. 15 декабря 2001 г. махаллинское собрание в селе Дурмон постановило, что имам С.Сулейманов не может нести служение в их мечети, и он был вынужден покинуть село.

6 июня 2002 г. сотрудники Маргиланского отдела СНБ, причастные к смерти Мамадалиева, были признаны виновными в злоупотреблении властью. Хамидхужа Саидов и Абдушукур Мирзаев были приговорены к 15 годам лишения свободы, а отличившийся в пытках Хамидова Бобур Фозилов - к 5 годам лишения свободы.

Николай Митрохин